

Что касается того, почему у самого богатого человека в семье Лу не хватало капитала для бизнеса, ответ был прост: деньги в банке и деньги для бизнеса — это совсем не одно и то же!

Утром Ши Вэй уже говорил с Лу Юаньчжи, а к вечеру тот принёс двадцать тысяч юаней. Большой мешок с деньгами был свален под кровать, и, как только его открыли, вид купюр крупного номинала вызвал головокружение.

Ши Вэй не был незнаком с такими суммами, но в его времена банковские услуги уже были хорошо развиты, и все операции проводились через цифры на счетах. Он никогда не видел столько наличных, лежащих перед ним во всей красе.

Лу Юаньчжи, хотя и старался выглядеть старше своих лет, в большинстве ситуаций держался с достоинством. Однако, будучи молодым, он не мог скрыть радости после победы над Лу Гоуцзы, и его настроение теперь явно читалось на лице.

— Эти деньги слишком опасны у меня. Может, оставишь их у себя? — Ши Вэй был рад, что крупная сумма была получена так быстро, но беспокоился. Хранить деньги в банке было слишком рискованно и могло привлечь ненужное внимание.

Он не хотел, чтобы каждый день приходилось ходить в банк, снимая понемногу, и чтобы это стало причиной сплетен и скандалов, возможно, даже попадания в газеты.

Такая огласка была не в его интересах. Тихая жизнь и незаметное зарабатывание денег — вот что соответствовало его стилю.

— Сразу скажу, я не буду таскать это. — Лу Юаньчжи слишком заботился о своём имидже. Для безопасности деньги были упакованы в несколько слоёв мешков из-под удобрений, которые выглядели уродливо и грязно, но служили хорошей маскировкой. Однако это совсем не соответствовало его образу.

Он был известным человеком в Яньцзине, и все, от детей во дворах до уличных хулиганов, трепетали перед его именем. Он ни за что не стал бы носить такой мешок.

— Может, позовём Сюя обратно? — Сюй был тем самым солдатом, который помог Лу Юаньчжи донести мешок с деньгами. Молодой парень, загорелый, в гражданской одежде, выглядел как обычный студент. У него не было такого имиджа, как у Лу Юаньчжи, и он спокойно прошёл с мешком, не вызывая подозрений. Максимум, что могли подумать — что это посылка от родственников из деревни.

— Не нужно, я сам. — Ши Вэй, заметив, как Лу Юаньчжи слегка нервничает, боясь, что его заставят нести мешок, не смог сдержать улыбки.

Он взял пачку из тысячи юаней и положил её в свой шкаф, запер его. Повернувшись, увидел, что Лу Юаньчжи сидит на маленькой табуретке, терпеливо ожидая, пока он закончит.

Ши Вэй моргнул, словно увидев, как ёж сбросил свои иглы и превратился в маленького котёнка, свернувшегося в клубок.

Милый, белый и послушный.

— Что? — Лу Юаньчжи, заметив, что Ши Вэй смотрит на него, подумал, что на лице что-то есть, и машинально потрогал щёку.

Ши Вэй усмехнулся, сдерживая желание ущипнуть его за щёку.

Лу Юаньчжи был самым младшим в их общезитии. Из шести человек Сюй Шивань был самым старшим — ему исполнился двадцать один год, а Лу Юаньчжи только что отпраздновал своё семнадцатилетие.

Он был самым молодым, с маленьким аппетитом, высоким, но худощавым. Хотя он был привередлив в еде, питание у него было полноценным, кожа белой и нежной, а чёрные волосы делали его лицо маленьким и свежим.

Раньше Лу Юаньчжи всегда был серьёзным, и никто не обращал внимания на его внешность. Все были слишком заняты, чтобы разглядывать его. Его мощная аура сразу привлекала внимание, и на его лицо уже не смотрели.

— Ши Вэй, что ты делаешь? — Лу Юаньчжи чувствовал, что Ши Вэй смотрит на него, но не понимал почему, поэтому нахмурился и позвал его.

— Просто вдруг заметил, что ты выглядишь очень молодым.

Ши Вэй не имел в виду ничего плохого. В его прошлой жизни девушки в офисе не любили слушать слова, связанные с возрастом или зрелостью, и хотели, чтобы их постоянно хвалили за красоту и молодость. Он не подумал, что это слово может быть не самым комплиментарным для парня.

Лу Юаньчжи тут же взорвался, но, возможно, из-за хорошего настроения, не стал устраивать сцену, а только бросил на Ши Вэй сердитый взгляд своими большими круглыми глазами.

— Давай, давай, идём! — Лу Юаньчжи боялся, что если он ударит Ши Вэя, тот может не дожить до завтра, поэтому поспешил его подтолкнуть.

Ши Вэй, получив несколько «убийственных взглядов» от Лу Юаньчжи, не испугался, а, наоборот, ухмылкой рассмеялся, когда тот отвернулся.

Если раньше Лу Юаньчжи был скромным и послушным котёнком, то теперь он стал взъерошенным котом, готовым пустить в ход когти. Но, будь то котёнок или взъерошенный кот, Ши Вэй чувствовал, что в этой показной агрессии есть что-то милое.

Лу Юаньчжи переехал из семьи Лу на второй год старшей школы и теперь жил в маленьком особняке, где раньше жила его бабушка.

Особняк был трёхэтажным, с фонтаном, садом, беседкой и другими небольшими постройками. Это место занимало значительную площадь, и только фонтан перед домом был больше трёхсот квадратных метров, а сад был ещё больше.

Семья Юй раньше была уважаемой, три поколения чиновников и интеллектуалов. Прадед Лу Юаньчжи был знаменитым дипломатом, и дом был хорошо обустроен. Кроме нескольких традиционных дворов, этот особняк в смешанном стиле когда-то был очень известен.

К сожалению, позже его не смогли сохранить. Во время войны и после основания страны семья Юй пожертвовала большую часть своего имущества, оставив только несколько унаследованных дворов и этот особняк, которые не хотели продавать, чтобы сохранить память. Но иногда люди оказываются страшнее кровавых войн.

Семья Юй не погибла в войне, но в мирное время их заставили покончить с собой под разными предложениями.

Несколько дворов и этот особняк были конфискованы, но позже их вернули.

Условия в традиционных дворах были хуже, там жили сотни людей, не было воды, электричества и канализации, поэтому Лу Юаньчжи не выгонял жильцов, а продолжал собирать арендную плату.

А в особняке он никого не разрешал селить. Дом был тщательно спроектирован при строительстве, и, хотя после многолетнего использования он стал ветхим и запущенным, при достаточных вложениях его можно было восстановить.

Особняк перешёл к нему шесть лет назад, но тогда он был в ужасном состоянии. Из-за большой площади земли там вырвали растения и построили множество незаконных строений. Ремонт продолжался несколько лет, и только на втором курсе старшей школы Лу Юаньчжи его завершил.

Особняк был трёхэтажным, но в нём было более тридцати комнат. Когда он принадлежал району, внутри были установлены перегородки, и там жили более ста человек, что привело к сильному износу. Однако после ремонта особняк уже не выглядел заброшенным.

Открыв белую дверь, огромная хрустальная люстра даже без включения излучала мягкий и приятный свет. Под ногами лежал дорогой ковёр с длинным ворсом, чёрный с красными узорами, который, судя по всему, регулярно чистили, так как он не был грязным и не имел следов износа.

Лу Юаньчжи не любил, чтобы в его личном пространстве было слишком много людей, поэтому здесь не было постоянной прислуги. Только раз в неделю приходила уборщица из семьи Лу, чтобы прибраться, получая дополнительную плату.

— Ну как, мой дом неплох, да? — Лу Юаньчжи с гордостью поднял подбородок, словно мальчишка, получивший конфету.

- Маленький особняк — трёхэтажное здание в смешанном архитектурном стиле, ранее принадлежавшее семье Юй
- Яньцзин — город, где расположена значительная часть событий
- Семья Лу — влиятельное семейство, к которому принадлежит Лу Юаньчжи
- Исторический контекст: Послевоенный период в Китае, когда конфискованная недвижимость возвращалась законным владельцам после политической реабилитации

<http://bllate.org/book/16388/1484188>